

Для цитирования: Тиллманнс М., Креспо В. Философская практика и апория в тюрьме // Социум и власть. 2019. № 3 (77). С. 107—119.

УДК 101.8 + 101.9

ФИЛОСОФСКАЯ ПРАКТИКА И АПОРИЯ В ТЮРЬМЕ¹

Тиллманнс Мария да Венза (Tillmanns Maria daVenza),

Калифорнийский университет (Сан-Диего, США),
доктор философии,
UC San Diego 9500 Gilman Dr. La Jolla, CA 92093
E-mail: davenza@sbcglobal.net

Креспо Вильфредо (Вилли) (Crespo Wilfredo (Willy)),

Епископальная церковь св. Тимофея
(Индианаполис, США),
преподобный доктор,
2601 East Thompson Road Indianapolis IN 46227
E-mail: frcrespo92@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются результаты работы двухнедельных тренингов сократического диалога, которые проводились с заключенными исправительного центра Сан-Диего, с акцентом на ситуации апорий или безвыходных положений мысли. Диалог помог не только раскрыть предпосылки их мышления, так сказать, ключевые точки, но и помог связать эти точки воедино, дал возможность участникам взглянуть на мир в новой перспективе. Это позволило им пересмотреть свою жизнь в условиях безопасной и непредвзятой обстановки. В результате этих диалогов участники открыли в себе способность самостоятельно оценивать свою жизнь, освободившись от угнетения, связанного с внешним осуждением.

Ключевые понятия:

апория,
недоумение,
сократический диалог,
работа с заключенными,
верность,
юмор,
философия с детьми.

¹ Перевод выполнен С. В. Борисовым по изданию: Tillmanns Maria daVenza, Crespo Wilfredo (2018). Philosophical Practice and Aporia in Prison. *Journal of Humanities Therapy*, no. 9 (2), pp. 37—61.

Перевод подготовлен в рамках задания № 35.5758.2017/БЧ «Философская практика как новая парадигма современных социогуманитарных исследований» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности и проекта РФФИ № 17-33-00021-ОГН «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

Интуиция — это священный дар, а разум — верный слуга. Однако мы создали общество, которое больше чтит слугу и предаёт забвению священный дар.

Альберт Эйнштейн

1. Апория

Когда рациональность нас подводит, мы попадаем в затруднительную ситуацию апории (*απορία*), которая означает безвыходное положение мысли, удивление. Мы «потеряны», озадачены. Многие диалоги Платона заканчиваются подобной ситуацией. Мы думали, что узнали нечто, но в итоге мы должны признать, что не можем выразить это рациональным способом. Однако, с другой стороны, возможно, у нас появилось более глубокое понимание того, что означают понятия «любовь» или «мужество», о чем говорилось в диалоге.

В наших философских дискуссиях с заключенными мы использовали вопросы не только для того, чтобы понять скрытые предпосылки их мышления, для достижения ясности, но и чтобы создать ситуацию апории — безвыходного положения мысли, «незнания». Философия — это не только стремление к истине посредством ясности мысли (рациональности), это также стремление к мудрости, более глубокой истине (интуиции, которую Эйнштейн называл священным даром). Философия — это постижение мира, его понимание и способность ориентироваться в нем.

2. Границы рациональности

Восточная философия дает нам более глубокое понимание реальности, выводя нас за границу рациональности. Знаменитый коан дзен-буддизма о звуке хлопка одной ладони направляет учеников к просветлению. Там, где разум сталкивается с непреодолимым препятствием, может появиться более глубокое понимание реальности.

Зачастую мы пытаемся подменить эту глубину мысли знаниями. Чем больше я знаю, тем меньше мне нужно думать. У меня есть ответы, поэтому мне не нужно жить в неопределенности, двусмысленности, растерянности или «потерянности». Однако именно с такой ситуации «потерянности» начинается настоящая мыслительная работа: что же делать дальше? Когда мы «потеряны», мы склонны искать совет у «эксперта». Кажется, что наше собственное мышление подводит нас. Но в философской практике

апория придает нам силы переосмыслить все то, в чем мы были уверены раньше.

2.1. Айсберг

Наша способность объяснять мир, в котором мы живем, напоминает верхушку айсберга. Однако то, что мы понимаем, но не можем выразить в словах — это основание айсберга, скрытое в глубине.

То, что внизу, безусловно, так же реально, как и то, что существует на поверхности, но мы не можем объяснить это. Поэтому для постижения скрытого мы используем метафоры, аллегории, поэзию, музыку, научные концепты наподобие пространственно-временного континуума или бозона Хиггса, а также философию. Кроме того, мы можем понять, что такое любовь, читая «Песнь Песней» Соломона, а что есть мужество, читая о храбрости Гектора в «Илиаде» Гомера.

2.2. Внутренний компас

Это глубинное понимание помогает нам настроить своего рода внутренний компас, руководствуясь которым мы можем научиться распознавать ценность чего-либо (ведь не все то золото, что блестит), потенциальную опасность чего-либо (те ситуации, где нам жизнь расставляет «красные флажки») и ориентироваться в мире. Этот компас помогает нам в принятии решений, чтобы выжить в сложном и опасном мире. Обучаться ориентироваться по внутреннему компасу нужно так же, как это делал Сократ в отношении своих собеседников на Агоре, или дзен-буддисты в отношении своих учеников.

2.3. Обучение ориентироваться по внутреннему компасу

Компас, который мы используем для навигации по жизни, нужно возвращать с раннего детства. Он не дает нам прямых, рационально выверенных ответов о том, что хорошо, а что плохо. Все не так просто. Нужно помнить, что звезды, ориентируясь на которые мы держим путь, также меняют свое местоположение относительно нашего движения. Поэтому нам нужно развивать понимание того, что может быть правильным или нет в той или иной конкретной ситуации. У нас может быть главный смысл, но нам нужно научиться применять этот смысл в конкретных ситуациях, которые всегда уникальны. В каждой новой ситуации мы должны заново определиться с верной

дорогой (это только кажется, что существует лишь один правильный путь).

2.4. Навигация нашего корабля

Конечно, для навигации нашего корабля в этом мире нам нужны определенные навыки. Какой смысл в наших знаниях о плавании по звездам, если мы не знаем, как управлять кораблем. Однако все технические навыки управления судном нам тоже ни к чему, если, не зная как ориентировать наш корабль, мы потерялись в открытом море. Кажется, мы придаем слишком большое значение приобретению конкретных знаний и слишком мало самому нашему умению плыть, ориентируясь по звездам.

Тем не менее, с верным компасом мы могли бы лучше распознавать все «красные флажки», возникающие в реальной жизни, и не искать способы рационализации, оправдания или игнорирования действительности, открывающейся нашему взору. Чем раньше мы получим такие навыки навигации, тем проще и эффективнее мы будем их использовать. Холмы и пригорки легче преодолевать, чем высокие горы. А чтобы избавиться от некоторых преград, возможно, придется их взорвать, применив силу.

2.5. Игнорирование «красных флажков»

Почему власти штата Мичиган не смогли заблаговременно отреагировать на жалобы и прочие «красные флажки» прежде чем доктора Ларри Нассара наконец-то арестовали за сексуальные домогательства?¹ О чем они думали? Они боялись о поставленной на карту репутации университета и «предпочитали» просто игнорировать многочисленные сигналы, надеясь, что эти инциденты никак не связаны и рано или поздно «разрешатся» сами собой?

Как часто мы «упускаем из вида» важные знаки и потом задаемся вопросом: почему мы раньше не замечали эти «красные флажки», идет ли речь о стрельбе в школах

¹ Лоуренс Джерард Нассар (р. 1963) — американский серийный растлитель, врач национальной сборной США по спортивной гимнастике, бывший врач-остеопат в Университете штата Мичиган. Совокупные преступные акты, совершенные Нассаром, послужили основой скандала о сексуальном насилии в спортивной гимнастике США. Выяснилось, что жертвами его домогательств стали 250 девушек. В 2018 г. Нассар признал десять обвинений, первое из которых датируется 1992 г. 5 февраля 2018 г. по совокупности преступлений он был приговорен к лишению свободы на срок от 40 до 125 лет. (Прим. переводчика).

(*school shooting*), насилии, издевательствах, доводящих подростков до самоубийства и т. д.

Как часто те, кто оказались на скамье подсудимых, сами «упускали из вида» или «игнорировали» эти «красные флажки» в своей жизни. По поводу чего многие из них впоследствии задавали себе горький вопрос: «О чем же я думал?»

3. Философское консультирование для настройки внутреннего компаса

Во время наших философских дискуссий мы стараемся сосредоточиться на поиске этого внутреннего компаса. У компаса есть главные направления, но он также имеет и промежуточные деления между ними. И каждое деление, тоже задающее направление, может иметь огромное значение для управления вашим кораблем.

Например, если для некоторых случаев страх может играть положительную роль, то для других — наоборот. В некоторых случаях и ложь будет «во спасение», а в другой ситуации она будет вредна. Так какое решение нам принять? Именно здесь нам пригодятся навигационные навыки. То, что в некоторых случаях было нам на пользу, в других случаях окажется совершенно неприемлемым. Так что на это можно ответить? Нам нужно научиться реагировать на сложные ситуации, а не сводить их к якобы существующему единственно верному решению.

Когда в 1979 г. я сказала своему профессору на семинаре по Платону, что хотела бы адаптировать для детей некоторые из диалогов, он предложил мне переложить название моего философского доклада, с которым я выступала, на язык, понятный детям. Тогда я и моя 12-летняя племянница Стелла после долгого обсуждения сочинили следующее название: «Как получается, что суждение, противоположное тому, которое я считала правдой, обычно потом и оказывается правдой?»

Наша статья также фокусирует внимание на том, что часто помехой мышлению служит страх. Нередко мы делаем вещи, которые считаем необходимыми, просто потому, что страх не позволяет нам думать иначе, что потом вызывает у нас чувство сожаления: о чем же я тогда думал?

Нам следует понимать свой страх интуитивно, опираясь на реальные случаи, а не рационально, ведь страх не может быть объяснен рационально. Как, например, я узнаю, когда мое мышление находится под влиянием страха, а когда обусловлено бла-

городным чувством справедливости? Не оправдываю ли я рационально свое мстительное чувство, показывая себя «поборником справедливости»?

Если мы не можем сами регулировать свое мышление, используя собственный компас, мы зависим от других. Эта зависимость лишает нас способности вступать в полноценные взаимоотношения с другим человеком, с нашим внутренним компасом, а также с миром в целом.

Как нам может помочь философский опыт, что могут нам открыть философские дискуссии? Философы — это эксперты в незнании, эксперты в ситуациях апорий. Практикуя искусство философствования, мы инициируем друг у друга совместное мышление, чтобы прояснить для себя те идеи, которые мы понимаем лишь смутно. Совместное мышление не только объединяет нас, но и позволяет нам исследовать неизвестные и, возможно, даже непостижимые территории с радостью, любопытством и доверием.

4. Сократический диалог с заключенными в исправительном центре Metropolitan Correctional Center (MCC)

Интеллектуальная атмосфера MCC, как и большинства других тюрем, как правило, весьма ограничена. Качество книг, доступных в библиотеках, оставляет желать лучшего с точки зрения их содержания. В тюрьме царит властная атмосфера, которая разъедает, омрачает и разрушает способность заключенных мыслить ясно, критически и ответственно. То, что происходит в тюрьмах — это возвращение жизни сообществ на уровень базовых инстинктов, поведенческое проявление которых регулируется национальностью, цветом кожи, полом и авторитетом (если вспомнить классификацию уровней нравственного развития Л. Колберга, то это второй уровень). Тюрьма — это не то место, где друг другу доверяют и свободно высказывают свои идеи, не чувствуя страха или угрозы. На самом деле, тюрьма — это место, где вы учитесь играть по тем правилам, которые здесь установлены, и хранить при себе свои чувства и мысли. Тюрьма создает питательную среду для ухода от персональной ответственности, поскольку все здесь жертвы системы, и никто не отвечает за свою жизнь. За относительно короткое время заключенные усваивают тот «психологический язык», с помощью

которого они получают лекарство от депрессии и / или тревоги, и при этом устанавливают для себя тот «диагноз», с которым будут жить до конца своих дней.

Осенью 2002 г. мы обсуждали саму возможность создания группы сократического диалога в тюрьме. Мы оба создали весьма успешное сократическое кафе в книжном магазине *Barnes & Noble* и подумали, не попробовать ли создать подобный клуб в среде заключенных. Мы верили, что сможем создать подлинное «сообщество исследователей» (*community of inquiry*), если предложим заключенным альтернативу тем психологическим и мыслительным установкам, которые для них не подвергались сомнению, чтобы они смогли по-другому взглянуть на себя и на мир в целом. Мы надеялись поделиться с ними радостью свободного критического мышления.

Один из нас (Вилли) представил другого (Марию), в соответствии с должностью, как преподавателя Калифорнийского университета Сан-Диего (UCSD), не упоминая при этом, что мы женаты. Мы хотели, чтобы заключенные не испытывали неловкости перед нами, зная, что Мария жена тюремного капеллана (Вилли). Мы дали краткий обзор способов философствования, которыми будем заниматься, и обрисовали в общих чертах некоторые философские концепции и темы, которые будем использовать для углубления наших дискуссий. Нашей целью было представить философию как образ жизни. Мы начали работу группы с философов-экзистенциалистов, а затем перешли к древним грекам. Именно древнегреческие философы открывают понимание жизни посредством духовных упражнений, философских практик для достижения обоснованного жизненного выбора, с акцентом на свободу от страданий (эпикурейцы), моральные добродетели (стоики), «благую жизнь» (платоники) и т. д.

Мы дали заключенным для чтения философские сюжеты, которые потом обсуждали с ними в течение двух недель. Опять-таки тексты подбирались с расчетом стимулировать их собственное мышление. В своем философском кафе, которое функционирует уже четыре года, мы использовали для чтения выдержки из книг «Конечные и бесконечные игры» Д. П. Карса (*Finite and Infinite Games* by J. P. Carse), «Человек в поисках смысла» В. Франкла (*Man's Search for Meaning* by V. Frankl), «Смысл кризиса» С. Сегала (*Meaning Crisis* by S. Segal), «Воспитание характера» М. Бубера (*The Education of Character* by M. Buber). Мы также читали

отрывки из книги П. Адо «Философия как образ жизни» (*Philosophy as a Way of Life*) и полностью его книгу «Что такое античная философия?» (*What is Ancient Philosophy?*) Еще одна книга, которую мы прочли полностью, была книга А. Конт-Спонвиля «Малый трактат о великих добродетелях» (*A Small Treatise on the Great Virtues* by A. Comte-Sponville) (Мы транскрибировали три наших дискуссии по главам книги Конт-Спонвиля. В этой статье мы подробно обсудим нашу дискуссию, посвященную теме верности). Кроме того, мы читали статьи из журналов «Американский психолог» (*The American Psychologist*) и «Сетевой психотерапевт» (*The Psychotherapy Networker*). В программу нашего чтения мы включили также компонент «Философия для детей», так как у нескольких заключенных из нашей группы были дети. Мы читали детские истории и говорили о том, как заключенные могут использовать эти сюжеты для обсуждения жизненных проблем со своими детьми. Например, мы читали и обсуждали такие книги для детей, как «Майло и волшебные камни» М. Пфистера (*Milo and the Magical Stones* by M. Pfister), «Доктор Де Сото» У. Стайга (*Doctor De Soto* by W. Steig) и «Александр и заводная мышь» Л. Леонни (*Alexander and the Wind-Up Mouse* by L. Leonna).

В начале каждой сессии мы задавали правила, которым следовали в наших дискуссиях. Суть их проста: ждите, пока говорит другой, не перебивайте его; не стремитесь опровергнуть позицию другого, но стремитесь ее понять. Вопросы, которые мы задаем друг другу, должны быть открытыми; их следует задавать только для уточнения позиции другого. Мы нацелены на поиск общей картины понимания, и взгляды каждого участника будут приниматься как вклад для построения этой картины. Никто не может доминировать в обсуждении. Если возникает период молчания, мы должны просто учесть те идеи, которые прозвучали в обсуждении, за которыми последовала пауза для осмысления сказанного. В эти моменты мы часто слушали музыку, чтобы обогатить свои впечатления. Мы выбрали самую разнообразную музыку: это была и классика, и джаз, и блюз, и фольклорные композиции. Для прослушивания музыки (как правило, в конце сессии) участникам можно было расположиться где угодно в пространстве часовни (где проходили беседы) в любом удобном для прослушивания положении. Мы считаем, что философия не обладает монополией на рефлексию, нам хотелось поделиться с участниками опытом размышления без слов. После того как музыка заканчива-

лась, мы медленно выходили из часовни, и лифты доставляли заключенных обратно в их камеры.

Интересный поворот в работе группы намечился тогда, когда Вилли пригласил в ней участвовать тех заключенных, которые, что называется, не входили в категорию «белых воротничков». Это были люди, которые не умели четко формулировать мысль, не так хорошо читали, не были искушенными в культуре, плюс ко всему имели другие недостатки. Для некоторых из них английский не был главным языком общения. Мы отдавали себе отчет, что организуя общение людей не равных друг другу, развитие событий могло пойти по двум сценариям: (а) или «новичок» покидает группу, потому что чувствует, что не может идти в ногу со всеми; кроме того, уже сформировавшееся группа будет воспринимать его враждебно; (б) или групповая работа, наоборот, даст стимул «новичку», и он приложит максимум усилий, чтобы остаться в группе; и, в свою очередь, группа будет настолько поглощена общением, что в этой среде «новичок» быстро найдет свое место и будет интегрирован в групповую работу. То, что произошло на самом деле между группой и «новичками» оказалось гораздо более масштабным и продуктивным, чем мыслилось вначале. Группа не только приняла «новичков», но и запустила процесс их самотрансформации, научила их быть более открытыми, честными, усердно работать и, в конечном итоге, почувствовать себя частью этого общества пытливых умов, чем они очень гордились.

Постепенно начало создаваться «сообщество исследователей», сообщество взаимного доверия, которое позволило его участникам пересмотреть свой конкретный жизненный опыт. По словам М. Бубера, мы становились «сообществом исцеления» (*community of healing*). В группе было создано «свободное пространство», в котором могут быть выражены вопросы сердца и где видится целостная картина жизни. Эта картина была нарисована реальными жизненными красками, была соткана из реального опыта и открывала всем нам целую палитру состояний человека, что, в свою очередь, помогало каждому из нас лучше понять, как оценить и проанализировать свой собственный фрагмент этого полотна. Как известно, целостная картина улучшает, углубляет наше понимание, поскольку задает новую перспективу обзора для критического пересмотра, анализа и переосмысления собственного жизненного опыта. Чтобы осу-

ществить это, нужно чувство личной безопасности, поскольку можно воспользоваться знаниями о нас с целью манипулирования и искажения реальности нашего опыта. Но если понимание реальности глубоко проникло в нашу психику, то нас не так-то легко обмануть и мы менее склонны к самообману. Наша честность становится путеводной нитью для выхода из трясины суеверий, лжи и предвзятых мнений о реальности. Тот, кто не просто заинтересован в защите своего существования, но также заинтересован в том, чтобы честно подвергать свое существование критической проверке, должен обладать способностью открыто размышлять о своей жизни, готовностью работать с тем, что возникает из скрытых душевных глубин. В ходе дискуссий мы пытались пробудить живой интерес участников к тому, что значит жизнь, и какова наша роль в ней. *Кто мы в жизни и чего мы хотим от жизни?*

Это те вопросы, которыми интересуется любой философ, живет ли он за тюремными решетками, за «ментальными решетками» (*mental bars*) или за любыми другими видами «решеток», ограничивающих наше видение мира. По этой причине философствование — это опыт освобождения для любого человека независимо от того, по какую сторону тюремной стены он проводит свою жизнь. Философия способна разрушить тюремные стены, открыть новый взгляд на мир, более сложный и разветвленный, простирающийся за пределы тех маленьких миров, которые мы создали для себя.

Философия помогает открыть (тюремные) двери и показать нам, какими глубокими мыслителями мы можем стать, мыслителями, которые могут адаптировать свои умы к различным взглядам на мир и достичь своим живым разумом самых сложных форм мышления. Философия помогает нам стать «танцорами универсума» (*dancers of the universe*) вместо того, чтобы застыть лишь в одной статичной позе существования. Мир не бывает черным или белым, он и не серый. Он красочен и многомерен, изумителен и привлекателен. Философия помогает людям понять свой мир и свой образ жизни в этом мире, а также формирует способность принимать решения о том, как прожить свою жизнь, чувствуя при этом, что отвечают за это решение не Бог, не начальник, не ближний, не жизненные обстоятельства, а он сам. Философия учит тому, что все, что вы думаете и делаете, действительно имеет значение и прямые следствия для всей оставшейся жизни. Приобщение к философии дает преобразующий опыт,

осознание того, что жизнь никогда больше не будет прежней, потому что то, что вы считали своей жизнью и воспринимали это как само собой разумеющееся, теперь поставлено под сомнение. В жизни открывается целый спектр возможностей, которые уже нельзя игнорировать. Есть такая поговорка: «священник скажет вам, что вы грешны, психолог скажет вам, что вы больны, а философ скажет вам, что вы глупы», так что выбирайте!

В подавляющем большинстве случаев заключенные проявляли все возрастающий интерес к предложенному им типу философского дискурса. Они почувствовали себя ответственными перед собой, своими собственными судьями, а не жертвами внешнего осуждения. Теперь им не нужно было выдумывать причины или оправдания для себя и для других, они могли открыто задаться вопросом о том, почему их прежняя жизнь привела их в тюрьму. Они начали подвергать критической проверке свое мышление: почему они поступали именно так, а не иначе. Как можно было бы изменить свое поведение? Что нужно было бы сделать, чтобы осознать это изменение? Сократический диалог привел их к ситуациям апорий, удивлению, побуждая их переосмыслить все то, что они всегда принимали как должное и никогда не подвергали сомнению. Сократический диалог открыл для них возможность мыслить свободно и ответственно.

В результате работы нашей философской группы открылись новые способы мышления, которые оказались привлекательными и значимыми для заключенных. Уже не было необходимости заниматься проповедями и пустыми увещеваниями о том, как им следовало жить. Они почувствовали себя уполномоченными делать то, что, по их мнению, было необходимо, чтобы исправить свою жизнь. Мы считаем, что наша сократическая группа помогла всем участникам обнаружить и проявить свою свободную волю.

Мы пытались поддерживать в наших групповых дискуссиях атмосферу живой философии. Мы хотели, чтобы этот новый опыт смог стать частью собственного жизненного опыта участников. Мысль — это только абстракция, она не может сама по себе открыть человеку другой способ видения и существования. Эйнштейн ведь не просто выводил абстракции; в своем воображении он видел себя летящим вместе со световым лучом, чтобы по-настоящему понять все возможные следствия своей теории. Точно так же мы обращались к воображению за-

ключенных, чтобы они могли испытать свои мысли, а не просто иметь их у себя в голове. Разные мысли на самом деле заставляют человека и чувствовать себя по-разному. Мысли должны пробуждать воображение, как живопись, как музыка, как театр, когда мы сами чувствуем себя участниками представления. Философия должна быть осязаемой. Нужно уметь видеть, чувствовать, пробовать на вкус и обонять мысли. Только тогда это станет опытом самотрансформации, как полагали древнегреческие философы. Стоики, киники, платоники — все верили, что занятие философией открывает перед нами путь благой жизни. Просто думать о благе — мало. Вот почему философия для них — это духовные упражнения и формы медитации. Они должны войти в нашу плоть и кровь. Мы должны переродиться. Абстрактная мысль, оторванная от повседневной жизни, — это совсем не то, что достойно называться философией.

Теперь мы более подробно рассмотрим одно из наших обсуждений. Оно было посвящено такой моральной добродетели как верность. Заключенные читали главу о верности из книги А. Конт-Спонвиля «Малый трактат о великих добродетелях». Цель чтения состояла в том, чтобы побудить участников задуматься над данной темой и предложить для группы свои собственные идеи. Обсуждался не столько сам текст этой книги, сколько конкретные проблемы, затронутые в предложенном отрывке.

Позвольте кратко изложить некоторые основные моменты данной главы, чтобы стал ясен контекст нашего диалога¹. Конт-Спонвиль начинает рассуждение о верности и определяет ее, как способность противостоять забывчивости, так разум — это верность истине, а «забывчивая» мысль остается мыслью, но мыслью неумной. Автор утверждает, что человек является существом мыслящим лишь постольку, поскольку обладает памятью, и существом человеческим лишь постольку, поскольку способен к верности. Он противопоставляет верность неверности, которая является проявлением легкомыслия или корыстного непостоянства, отречения, коварства, измены. Конт-Спонвиль рассматривает три области верности: мышление, мораль, су-

¹ Здесь и далее переложение авторами статьи мыслей А. Конт-Спонвиля было несколько скорректировано в соответствии с русским переводом его книги (см.: Конт-Спонвиль А. Малый трактат о великих добродетелях, или Как пользоваться философией в повседневной жизни. М.: Этерна, 2012. 320 с.) (прим. переводчика).

прудество. Верность мысли проявляется в попытке сохранить ее, бороться с собственной забывчивостью; это стимулирует желание помнить. Он указывает, что первым делом должна быть соблюдена верность правде, затем — верность воспоминанию о правде (хранимой *истине*). Быть верным своим мыслям в ущерб правде значит проявлять неверность мысли как таковой, что приводит к фанатизму и догматизму. Автор добавляет также, что философия является верностью мысли в своем крайнем проявлении. У морали, согласно Конт-Спонвиллю, нет и не может быть основания, его роль играет верность. Благодаря верности мы подчиняемся не вневременному характеру универсального нравственного закона, но историчности ценности, присутствию в себе прошлого, идет ли речь о прошлом человечества вообще (культура, цивилизация) или о нашем частном прошлом или прошлом наших близких. Супружеская верность, по мысли автора, не требует исключительности. Верность здесь — смесь доверия и благодарности за полученную и принятую любовь. Пусть любовь угаснет или утратит пылкость, что чаще всего и происходит, и жалеть о ней бессмысленно, но, расставаясь или продолжая жить вместе, пара остается парой лишь до тех пор, пока хранит верность любви, полученной и подаренной, разделенной любви, как и память — сознательной и благодарной — об этой любви.

Теперь перейдем к самому обсуждению.

Вилли: «Думаю, мы могли бы начать с определения верности. Я имею в виду то, что после прочтения текста у кого-нибудь возникли мысли по поводу того, что же означает верность для него лично». Один участник ответил: «Я думаю, что верность — это то, во что ты веришь. Я никогда не был слишком верным, поэтому я не особо об этом задумывался...»

Другой голос: «Я не читал текст, но первое, что приходит мне на ум, если говорить о верности, — это моя жена...»

Отозвался еще кто-то: «...Я тоже представляю супружество... и эту верность, обязательство, преданность, это как клей, если хотите, который удерживает людей вместе».

Еще один голос: «...Из восьми или десяти разных мыслей, которые я отметил, мне понравилась эта — “не предавать самое лучшее”. Это подойдет и для твоей жены, и для идеалов, и для друзей, и для чего угодно...»

Кто-то поддержал: «Правильно! Включая понятие чести или чего-то в этом роде. Я имею в виду, когда ты оказываешься од-

нажды с кем-то “в одной лодке”. По поводу этого многое сказано».

Далее мы представим развитие обсуждения. Комментарии взяты из стенограммы. Мы записали с разрешения группы около двенадцати обсуждений. Но когда однажды один участник попросил не снимать, мы, естественно, воздержались от этого.

В наших дискуссиях мы подчеркиваем важность установления связи между высказанными идеями и конкретными примерами. Верность означает: быть верным своей жене → верность ценностям → конкретно, это обязательство, скажем, в институте брака или перед кем-то лично → конкретно, обязательство — это как клей, который скрепляет вещи. Это подразумевает не предавать → конкретно, не предавать то, что вам дорого, например, ваши ценности, ваших друзей, честь, идеалы и т. д. → существует связь между честью, верностью и творчеством → быть верным не только тогда, когда все хорошо, но особенно перед лицом угрозы → конкретно, не предавать, когда находишься под сильным давлением и угрозой → вы верны клятве и помните об этом → конкретно, вы верны памяти клятвы → предательство, это то, что подразумевает забвение этой памяти.

Память о божественном (*epiphanies*), нечто, что по-настоящему впечатлило → конкретно, жизненный опыт, который я испытал и хочу, чтобы он вел меня дальше как горящий факел → чтобы сохранить жизнь → конкретно, чтобы сохранить это переживание реальности, чтобы этот опыт, эта истина или эти отношения жили дальше → верность поддерживает горящее пламя → это отношение к жизни → то, на чем основаны все остальные добродетели → верность как образ жизни → поддержание горящего пламени как способ жить → следовать за пламенем → не придерживаясь предвзятых идей → быть верным основополагающим принципам → конкретно, скажем, принципам образования, таким как исследование, самодисциплина, самоконтроль и т. д.

Оставаться верным, несмотря на напряженность между неуверенностью в себе и верностью своим принципам → проблемная ситуация, требующая принятия решения → конкретно, сохранять верность другому человеку в среде, которая разъединяет, не принимает и клеветает → возвышаясь над угрозой, исходящей из среды → в верности истине, живущей в личности, например, педагога, капеллана или вегетарианца → например, я предпочел бы голодать, чем есть мясо → верность личной идентичности →

серьезно относится ко всему, чему вы решили оставаться верным.

Здесь мы возвращаемся к идее супружеской верности → ваша личность переплетена с тем, чему вы верны → когда вы не знаете ради чего жить, вы живете только от момента к моменту → конкретно, осознание себя чужим подрывает вашу личность → когда отношения, окружение, обстоятельства сильнее, чем я, то не чувствуешь себя личностью → например, когда вы чувствуете себя чужим как в «новой» стране (США), так и в своей «старой» стране (Мексика) → я чувствую себя верным своей «старой» стране (Мексика), но больше не могу там оставаться → это как маленькая девочка, которая отправилась из деревни в город → верность человеку, представшему перед судом → напряжение между верностью человеку, которым ты являешься, и верностью системе правосудия → верность себе и своей честности → становится проблемой всегда оставаться верным системе правосудия → конфликт между верностью самому себе и верностью институтам, например институту брака, образования, религии, культурным стереотипам (питания), чтобы осознать себя чужим в чужой стране, системе правосудия (несправедливости).

Резюме

Конфликт или напряжение между личностью и «системой» → испытание личности, чтобы не предавать память о том, что дорого → не предавать свою идентичность → верность «горящему факелу» перед лицом угрозы → бороться за сохранение и выживание или бороться за создание «нового» себя, новой идентичности, не ставя под угрозу свою жизнь, ценности, которые дороги, честь, идеалы и т. д. → если в верности истине заключается суть личной идентичности, мы должны все время исследовать то, чему мы верны → неосознанная жизнь не стоит того, чтобы жить!

Как видно из вышеприведенного плана обсуждения, мы всегда стремились установить связь между высказанными идеями и конкретными примерами (обратите внимание, что везде, где написано «конкретно», следует конкретный пример, иллюстрирующий ту или иную идею). Например, когда кто-то говорил о памяти о божественном, выясняется, что он имел в виду память о конкретном опыте, который он, так сказать, запечатлел в себе. Мы подчеркивали важность прислушиваться к идеям и примерам друг друга, поскольку все они являются ча-

стью картины целого, которую мы пытались создавать. Наше обсуждение было сосредоточено не столько на том, чтобы выразить согласие или несогласие с чьей-либо позицией, сколько на том, чтобы лучше понять, прояснить эту позицию. У всех нас есть идеи о том, что означает верность, но мы знаем это лучше «изнутри», а не посредством того или иного определения. Ведь часто определения, которые давали собеседники Сократу, служили ему для того, чтобы показать им, что они на самом деле не знают, о чем говорят. Да, мы всегда можем сказать, кто вел себя смело, а кто трусливо. Никто не сомневается, что Сократ и два полководца Лахет и Никий в диалоге «Лахет» Платона были мужественными людьми. Тем не менее, они так и не смогли точно описать и определить что же такое мужество.

В наших дискуссиях мы подчеркивали важность работы с идеями друг друга. Мы говорили, что хотели бы быть уверенными, что произнесенные слова являются живыми, основанными на конкретном жизненном опыте, а не абстракциями, окутанными неопределенностью или «позаимствованными» у кого-то. Мы также хотели, чтобы дискуссия была открытой, поэтому не задумывались о том, куда она может привести, сознательно не направляли ее к определенной цели. Итог дискуссии всегда был сюрпризом, поскольку каждый новый пример был еще одним притоком в реку идей, по которому раньше еще никто не плывал. Никогда течение реки нашего разговора не было одинаковым, потому что это течение всегда зависело от участников группы. Когда мы плыли по этой реке, мы ориентировались только на попутный ветер наших идей, чтобы лучше изучить природу реки, по которой мы путешествовали. Мы никогда не знали, куда мы движемся, но в этом движении мы все зависели друг от друга. Это держало нас всех в напряжении, что является непременным условием правильно организованного процесса философствования.

Один из самых запоминающихся моментов был связан с дискуссией на тему юмора. Опять-таки мы начали разговор с чтения главы Спонвиля о юморе. Там Спонвиль обращает внимание на разницу между юмором и иронией, где юмор — это смех над самим собой, он исцеляет и умиротворяет, ирония (хотя сарказм, кажется, был бы лучшим переводом с французского), как известно, ранит, отталкивает и осуждает. Ирония не знает сочувствия. В заключение он говорит, что юмор предполагает добротельность, в то время как ирония — ско-

рее наоборот. Он также указывает на связь между правдивостью и юмором.

В ходе этого диалога мы вышли на различие между стороной обвинения и стороной защиты на суде, где адвокат всегда использует юмор, а прокурор — иронию.

Один из участников сказал: «Я думаю, что то, что объединяет юмор и правдивость, так это то, что для того, чтобы был хоть какой-то юмор, должна быть, скажем, универсальность шутки. Универсальность открывает что-то правдивое. Если бы этого не было, то юмор был бы неэффективен, его бы не разделяли слушатели».

Кто-то еще добавил: «То, что создает этот эффект, как правило, присуще всем людям...» После паузы он продолжил: «Самообман, или просто притворство, которые есть у некоторых людей, юмор хорошо изобличает, и это мы понимаем, вот где юмор пересекается с правдивостью. Без этого элемента правдивости юмор не работает».

Вилли сказал: «Конечно, юмор включает в себя также и смирение. А смирение — это открытость истине, или, по крайней мере, это система взглядов в отношении жизни, которая делает истину для нас более доступной. Смиранный человек — это такой человек, который готов слышать, слушать, сопереживать, понимать. Высокомерный человек на это не способен. Он уже все знает заранее, он замкнут и самоуверен. Итак, юмор предполагает смирение, которое также связано с истиной».

Далее в ходе обсуждения один участник сказал, что не доверяет тому, кто не улыбается. Обвинителей в суде выводит из себя, когда кто-то начинает шутить. «Когда вы приводите реальный подходящий пример, вы даете мало поводов для улыбок. Фактически, обвинители в некоторой степени оскорблены тем фактом, что обвиняемые относятся к своей ситуации с большей долей юмора или иронии, чем они сами...»

Тогда Мария спросила: «Означает ли, что чем больше юмора будет у защиты, тем больше будет правдивости?» Один собеседник заявляет: «Именно так! Хочется нам этого или нет, но это правда». «Аминь!» — слышится в ответ, сопровождаемое громким смехом всех собравшихся.

Один участник продолжает: «Версия обвинителя базируется на множестве объективных фактов, я не спорю, но сама эта версия не обязательно приближается к истине. Версия соответствует представленной им истории, в которой факты, перенесенные на множество обстоятельств, делают версию убедительной для других. Поэтому обвини-

тели не могут подойти к ней каким-то юмористическим образом, потому что это четко выверенная конструкция». Кто-то подхватывает: «Именно в этой четкости, на которой выстраивается обвинение, и заключается недостаток правдивости. Если бы данная правдивость предполагалась, идет ли речь о сборе информации или о ее группировке, юмор был бы уместен».

Мария спрашивает: «Разве не было бы больше правды в системе правосудия, если бы обе стороны смогли бы увидеть ситуацию с юмористической точки зрения?» По мере продолжения диалога выяснялось, что обвинители могут бояться того, что говорят другие, «потому что они должны поддерживать свой высокий рейтинг», заключает один из участников. Примерно через неделю Вилли показывает заключенным, многие из которых являлись участниками группы сократического диалога, фильм PBS¹ «Иск». Там ясно показано, как истина может быть принесена в жертву ради сохранения имиджа, так как система правосудия стремится сохранить свой авторитет любой ценой.

Во время этих групповых встреч мы замечали растущую готовность участников поделиться личными примерами и жизненными историями с целью понимания своего собственного личного опыта для прояснения сути обсуждаемых проблем. Каждый человек все больше чувствовал себя собственным судьей, так как он научился более внимательно относиться к своему собственному опыту и мыслям. Участники также стали более охотно прислушиваться к мнениям других, не становясь в привычную оборонительную позицию. Доверие становилось тем клеем, который объединил группу. Критика теперь служила в основном для прояснения своих собственных взглядов, чтобы более четко видеть свое состояние и свою жизнь в целом. Критика больше не рассматривалась как личное оскорбление. Многие участники, возвращаясь в свои камеры, продолжали осмысливать происходящее или обсуждать это с другими.

Их стало больше интересоваться, имеют ли многие вещи смысл или нет, они стали более ориентированы на мир и поиск своего места в нем, они перестали замыкаться только на своей судьбе. Они получили мощные рычаги для душевного роста, почувствовали себя способными стать хозяевами своей судьбы. Винить во всех своих бедах других людей и мир — это только одна

¹ Public Broadcasting Service — американская некоммерческая общественная служба телевизионного вещания (прим. переводчика).

и не самая лучшая мировоззренческая позиция, но способность принимать реальность во всей ее сложности — это гораздо более открытая позиция, хотя, возможно, в условиях тюремного заключения она может показаться абсурдной или наивной. Однако вопрошание открывает новые способы видения и восприятия мира и своего места в нем. Вопрошание показывает пути выхода их трясины беспочвенности и жизненных тупиков. Философия дала им возможность снова почувствовать себя живыми, дала им глоток свежего воздуха. Собрания группы сократического диалога стало для всех них событием, которого они с нетерпением ожидали. Внезапно мир снова стал полон богатых возможностей. Конечно, философия не стала панацеей от всех бед, но она дала надежду и открыла возможности тем, кто уже, казалось бы, совсем разочаровался в жизни, считая окружающий мир жестоким, грубым и несправедливым.

Вот примеры некоторых тем, которые также обсуждались нами. Когда мы анализировали книгу В. Франкла «Человек в поисках смысла», особенно ту ее часть, которая посвящена поиску смысла в нацистских концлагерях во время Второй мировой войны, один из участников, еврей по национальности, сказал, что поиск смысла в самых худших обстоятельствах может вселить надежду и он понимает, почему мы решили обсудить эту книгу в нашей группе сократического диалога. Однако, по его словам, при всей важности содержания этой книги, было одно обстоятельство, которое снижает актуальность этой книги для обсуждения в нашей конкретной группе: евреи в концлагерях были невиновны, а он сам и все здесь сидящие — виновны. После этого комментария последовала гробовая тишина. Интересно отметить, что этот заключенный, выйдя из тюрьмы, позже стал раввином. Другой пример был связан с утверждением, что «мужчина должен защищать свою семью». Один из участников рассказал, что отец говорил ему, что ради защиты своей семьи допустимо убийство. Этого ожидали и от него. После нашего обсуждения он нашел в себе мужество по-новому взглянуть на то, что значит «защищать» кого-то. Разве это оправдывает убийство? Это повлекло за собой вопрос, можно ли убивать в целях самообороны и что считается самообороной? Когда оправданная самооборона приводит к неоправданному убийству? Третий пример был связан с обсуждением такого человеческого свойства как жадность. Мы обсуждали забавную уловку, которую используют для

того, чтобы поймать обезьяну. Мы посмотрели видео сюжет, в котором охотник из Калахари искал воду.

Обезьяны в пустыне знают, где находится вода, и поэтому, если хочешь получить доступ к источнику воды — «следуй за обезьяной». Обезьяны любят соль. Но это вызывает у них жажду, поэтому охотник после того, как поймает обезьяну, привязывает ее и дает ей большой кусок соли, который та облизывает, и после того, как она начинает испытывать жажду, отпускает ее и бежит по ее следам к источнику воды. Так охотник обнаруживает воду. Но как ему удастся сначала поймать обезьяну? В узкую щель между камнями охотник кладет что-нибудь вкусное, и обезьяна не может устоять от соблазна. Вскоре она сует лапу в отверстие, чтобы схватить лакомство, оставленное охотником. Как только это происходит, охотник спокойно направляется к обезьяне, чтобы поймать ее, зная, что она ни за что не отпустит лакомство, держа его в кулаке, а сжатый кулак не позволяет ей вытащить лапу из узкого отверстия. Обезьяне достаточно только разжать кулак, чтобы высвободить лапу и убежать, но жадность оказывается сильнее благоразумия. Данная история вызвала смех у одного из участников группы, который рассказал о том, как его поймала полиция. Он попался точно так же, как эта жадная обезьяна тогда, когда загрузив в машину пару украденных компьютеров, он обнаружил, что уронил по дороге клавиатуру. И в то время, которое он потратил на поиск этой незначительной детали, раздались полицейские сирены, и он был схвачен. Теперь он в тюрьме. История достойная размышлений, хотя и весьма комичная.

Мы считаем, что такого рода философский диалог может существенно повысить эффективность пенитенциарных практик. Как известно, в США насчитывается самое большое количество заключенных и тюрем. Почти ежедневно мы читаем в газетах о том, сколько заключенных, вышедших на свободу, через короткое время вновь оказываются в тюрьме. Мы считаем, что эти люди становятся рецидивистами только потому, что, находясь в тюрьме, они не только не изменили своего мировоззрения, но стали еще более изолированными от себя и от мира. Мы считаем, что агрессивная тюремная среда не может никого «перевоспитать», и ожидать, что после освобождения эти люди автоматически станут законопослушными полноправными гражданами в высшей степени наивно.

Опыт использования философского диалога в тюрьмах вселяет в нас надежду, что

можно хоть как-то повлиять на снижение уровня рецидивизма и насилия в тюрьмах. Если вести систематическую работу в этом направлении, число заключенных может уменьшиться, а также может быть снижено количество повторных преступлений, что существенно сократит расходы налогоплательщиков. В 2007 г. проводилось исследование, которое показало, что среди заключенных, которым была предоставлена возможность получить в тюрьме образование, существенно снизился уровень рецидивизма.

Философский диалог способствует развитию человеческого потенциала. Он формирует исследовательские навыки, способность к саморефлексии, критическому мышлению, что в конечном итоге дает людям душевные силы и уверенность в решении жизненных проблем. Человек учится управлять собой и открывает для себя новые возможности самореализации. Философский диалог вселяет в человека уверенность, что он может измениться к лучшему, научиться преодолевать чувство собственной неполноценности. Это восстанавливает интерес к жизни, качество, без которого жизнь была бы скучной и однообразной. Философский диалог раскрывает уникальность каждого человека, возвращает ему во владение его собственное существование. Философский диалог наполняет личность духовной силой, силой дающей возможность свидетельствовать правду о себе и о мире, что является бесценным вкладом в общую картину мира, которую мы все пытаемся прояснить в ходе диалога. Чтобы понять влияние этих групповых занятий на заключенных, мы разработали небольшую анкету, в которой спрашивалось, как опыт групповой работы повлиял на их духовную жизнь, их мышление и личностную позицию.

5. Приложение

5.1. Ответы на вопрос, как групповая работа повлияла на духовную жизнь

Вот некоторые ответы на вопрос о том, как групповая работа повлияла на духовную жизнь:

- это помогло мне лучше понять слаботи и иллюзии человеческого разума, который заикливается на себе, считает себя завершенным и самодостаточным;
- я смог найти свое место в жизни, ответственное моей вере;

- я думаю, что этот опыт поможет мне в моей повседневной жизни;
- поскольку моя религия — это та же философия, я понял, что вера и разум идут рука об руку.

5.2. Выход за свои пределы — понимание состояний человека

Некоторые ответы на вопрос, как групповая работа повлияла на мышление:

- это помогло мне понять, что мои философские концепции отличаются от представлений других людей, так и должно быть; это помогло мне принять непохожие на мои мысли и чувства других людей;
- я стал больше думать о том, что я пытаюсь высказать; я понял, что всегда есть несколько способов взглянуть на одни и те же вещи;
- теперь я знаю, что следует уважать мнения других людей, потому что все мы воспитаны по-разному;
- я погрузился в целый поток мнений, и это заставило меня взглянуть на самого себя со стороны; люди, которые меня окружают, гораздо глубже и интереснее, чем может показаться на первый взгляд;
- человечество, все мы и я сам являемся примерами забвения истины, живя во лжи;
- я думаю, что групповая работа научила меня критически осмысливать события и мир вокруг меня.

5.3. Открытость миру, улучшающая способность понимать, разбираться в себе и т. д. — понимание разных точек зрения

Некоторые ответы на вопрос, как групповая работа повлияла на личностную позицию:

- это научило меня замечать вещи, которые могли бы сделать меня счастливее благодаря тем, кто вокруг меня;
- группа научила меня быть честным с собой; если я правдив, я могу видеть себя таким, каким меня видят другие;
- это помогло мне понять, что важно для моей семьи, для моих друзей, а также лучше узнать, кто есть я сам;
- кажется, я стал понимать точку зрения других людей, а это помогло мне взглянуть на свою жизнь иначе, менее изолированно;

- в группе я почувствовал себя в безопасности, и это мотивирует меня не бояться жизни;
- я стал уважать чувства других людей.

5.4. Осознание других и окружающего мира — путь к самопознанию

Мы считаем, что в любых тюрьмах можно практиковать группы сократического диалога, которые помогут участникам понять, как мы думаем и рассуждаем, и кто мы есть. Эти группы могут открыть альтернативные способы видения мира и бытия в мире, давать решения многим жизненным проблемам. Заключение могут научиться разговаривать друг с другом, преодолевать барьеры, которые существуют между ними, барьеры, которые чаще служат целям властей, чем их собственным. Они могут научиться переходить от сознания жертвы к ответственной позиции в отношении своего жизненного опыта, действительно извлекать жизненные уроки, постепенно становясь поистине мудрыми людьми.

Например, во время применения компонента «Философия для детей» Мария прочла собравшимся книгу «Александр и заводная мышь» Л. Леонни, чтобы побудить участников задавать вопросы по поводу этого сюжета, вопросы, которые можно было бы адресовать самому себе, чтобы лучше понять сюжет. Это история о настоящей мыши, которая завелась в доме и которую пытаются истребить, потому что само ее присутствие представляет большую неприятность. Однажды ребенок получает в подарок заводную мышь и в результате сказочного превращения заводная мышь постепенно становится настоящей мышью. Вот некоторые вопросы и ответы на них, которые возникли после прослушивания рассказа:

- как так получается, что когда люди у себя дома, они пытаются истребить определенные виды животных и насекомых, которые, в принципе, безобидны? Как будто только находясь вне дома, мы чувствуем себя частью природы, когда же мы внутри дома — мы властвуем над природой. Мы толерантны только к искусственной копии природы;
- почему когда мы сильно хотим чего-то, мы видим только недостатки того, что у нас есть, хотя и очень похожего на предмет наших желаний? Как был бы прекрасен мир, если бы все были такими альтруистами, как Александр;

- почему мы хотим, чтобы все нас любили, иногда даже себе во вред?
- почему иногда мы хотим быть кем-то другим, а не сами собой? Мы недовольные собой просто потому, что не знаем себя;
- почему люди ценят копию реальности больше, чем саму реальность? Всегда ли трансформация происходит под воздействием внешней силы или объекта?
- не нужно надеяться на чудо — изменись сам!
- почему мы пренебрегаем чем-то, хотя говорим, что любим это?

Наивная детская история вызвала у этих суровых мужчин столько чувств, столько мыслей о жизни вообще и их собственной жизни, в частности.

Философский диалог помогает заключенным поработать над осознанием своего жизненного опыта, а ясное мышление помогает им решать проблемы, которые преследуют их всю жизнь. Они получают возможность обсуждать модели социального поведения, проблемы расизма, экономики, политики, добродетели, здоровья, смысла жизни.

Философский диалог способствует созданию исследовательских сообществ, в которых заключенные учатся вести дискуссию, понимать и преодолевать предрассудки, ненависть, страхи и ложь, которые делали их внутренне несвободными. В этом процессе заключенные «исцеляют» свои душевные недуги посредством диалога, учатся доверять другим и самим себе. Для многих заключенных сообщество исследователей станет альтернативой рецидивизму, будет способствовать росту интереса к семье, общению, гражданской позиции.

Заключенные, которые участвовали в философском диалоге, открыли для себя возможность контролировать свою жизнь, но не с помощью своего «психологического диагноза», который освобождает их от ответственности перед жизнью, но с помощью мобилизации своей творческой энергии на поиск ее лучшего, более продуктивного применения. Неосознанная жизнь действительно не стоит того, чтобы быть прожитой. Благодаря философскому диалогу заключенные возвращаются к своей подлинной жизни, и пользу от этого извлечет все общество, благодаря доброй энергии и глубокому пониманию, которое обретается в ходе диалога.

Мы хотели бы закончить статью цитатой из одной из наших любимых книг Финна «Здравствуйте, мистер Бог, это Анна»: «И так далее, и тому подобное... Час за часом, день

за днем, год за годом. Разговор сверкал и вспыхивал, будто летние молнии, рассеивая тьму, переплавляя философию, теологию, жизненный опыт во что-то такое, с чем можно было жить. Именно до этого была так жадна Анна. Звучит, пожалуй, не очень, но именно из этой руды появлялось золото»¹.

1. Buber M. *The Education of Character* // M. Buber. *Between Man and Man*. New York : Macmillan Publishing Co., 1965.

2. Carse J. P. *Finite and Infinite Games*. New York : Ballantine Books, 1986.

3. Comte-Sponville A. *A Small Treatise on the Great Virtues*. New York : Holt Paperbacks, 1996.

4. Frankl V. *Man's Search for Meaning*. Boston : Beacon Press, 1959.

5. Hadot P. *Philosophy as a Way of Life*. Oxford : Blackwell, 1995.

6. Hadot P. *What is Ancient Philosophy?* Cambridge : Harvard University Press, 2002.

7. Kohlberg L. *The Philosophy of Moral Development Moral Stages and the Idea of Justice*. Boston : Harper & Row, 1981.

8. Leoni L. *Alexander and the Wind-Up Mouse*. New York : Dragonfly Books, 1969.

9. Pfister M. *Milo and the Magical Stones*. New York : North-South Books, 1997.

10. Segal S. *Meaning Crisis // Essays on Philosophical Counseling* / ed. R. Lahav, M. da Venza Tillmanns. Lanham : University Press of America, 1995.

11. Steig W. *Doctor De Soto*. New York : Farrar, Strauss and Giroux, 1982.

References

1. Buber M. (1965) *The Education of Character* // M. Buber. *Between Man and Man*. New York, Macmillan Publishing Co. Publ. [in Eng].

2. Carse J.P. (1986) *Finite and Infinite Games*. New York : Ballantine Books Publ. [in Eng].

3. Comte-Sponville A. (1996) *A Small Treatise on the Great Virtues*. New York, Holt Paperbacks Publ. [in Eng].

4. Frankl V. (1959) *Man's Search for Meaning*. Boston, Beacon Press Publ. [in Eng].

5. Hadot P. (1995) *Philosophy as a Way of Life*. Oxford, Blackwell Publ. [in Eng].

6. Hadot P. (2002) *What is Ancient Philosophy?* Cambridge, Harvard University Press Publ. [in Eng].

7. Kohlberg L. (1981) *The Philosophy of Moral Development Moral Stages and the Idea of Justice*. Boston, Harper & Row Publ. [in Eng].

8. Leoni L. (1969) *Alexander and the Wind-Up Mouse*. New York, Dragonfly Books Publ. [in Eng].

9. Pfister M. (1997) *Milo and the Magical Stones*. New York, North-South Books Publ. [in Eng].

10. Segal S. (1995) *Meaning Crisis // Essays on Philosophical Counseling*. Lanham, University Press of America Publ. [in Eng].

11. Steig W. (1982) *Doctor De Soto*. New York, Farrar, Strauss and Giroux Publ. [in Eng].

¹ Финн. Здравствуйте, мистер Бог, это Анна. М. : РИПОЛ-классик, 2015. С. 114.

For citing: Tillmanns M., Crespo W. Philosophical practice and aporia in prison // *Socium i vlast'* 2019. № 3 (77). P. 107—119.

UDC 101.8 + 101.9

PHILOSOPHICAL PRACTICE AND APORIA IN PRISON

Tillmanns Maria daVenza,

University of California, San Diego, USA, PhD,
UC San Diego 9500 Gilman Dr. La Jolla, CA 92093
E-mail: davenza@sbcglobal.net

Crespo Wilfredo (Willy),

St. Timothy Episcopal Church (Indianapolis, USA),
Reverend Doctor,
2601 East Thompson Road Indianapolis IN 46227
E-mail: frcrespo92@gmail.com

Abstract

In this paper we discuss how through our bi-weekly Socratic dialogue groups with inmates at the Metropolitan Correctional Center downtown San Diego, we were able to bring the inmates to a sense of aporia or puzzlement. Not only did the dialogues help to uncover assumptions, uncovering the dots, so to speak, but also to help reconnect the dots and see their world from a different perspective. It allowed them to question their lives in a safe and non-judgmental environment. They felt empowered by these dialogues to become their own life's judges, freeing themselves from feeling oppressed by the judgments of others.

Key words:

aporia,
puzzlement,
Socratic dialogue,
working with inmates,
fidelity,
humor,
philosophy with children.